

Н. В. Гришанин¹

СИМВОЛИКА ТЕКСТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Диалог культур актуален для городской культуры, поскольку город имеет динамическую структуру, постоянное стремление к саморазвитию, в противоположность ему деревня имеет концентрическую, замкнутую структуру, и процессы культурного диалога в ней практически отсутствуют. Диалог культур реализуется, в том числе, в формировании символов, и символы в дальнейшем участвуют в диалоге, являясь в определенной мере его инициаторами. В городе перманентно осуществляются процессы символизации. Его природа такова, что архитектура, литература, другие виды искусства, свидетельствующие о городе, являясь продуктами деятельности человеческого духа, имеют двойную природу: физическую (камень, холст, бумага и другие материалы) и духовную (смысл, наделяющий физическое значением). Ю. М. Лотман писал: «Архитектурное пространство (города) живет двойной семиотической жизнью. С одной стороны, оно моделирует универсум: структура мира построенного и обжитого переносится на весь мир в целом. С другой, оно моделируется универсумом: мир, создаваемый человеком, воспроизводит его представление о глобальной структуре мира. С этим связан высокий символизм всего, что так или иначе относится к создаваемому человеком пространству его жилища»². Город диалогичен, и реализуется этот диалог процессом обретения новых символов или новых смыслов существующих знаков.

Символ выступает конденсатором всех признаков знаковости и одновременно выводит за пределы знаковости. Он — посредник между разными сферами семиозиса, а также между семиотической и внесемиотической реальностью. В равной мере он посредник между синхронией текста и памятью культуры. Он инвариативен, реализуется в вариантах и структурно самостоятелен. Символ является выражением для более ценного культурного содержания, при этом указывает на культурную традицию, является механизмом единства памяти культуры, он текстуален, то есть ему присущи признаки текста. Символ будет выступать как нечто неоднородное окружающему его текстовому пространству (маркированность), как посланец других культурных эпох (= других культур), как напоминание о древних (= «вечных») основах культуры (Ю. М. Лотман, Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров).

Структура символов той или иной культуры образует систему, изоморфную и изофункциональную генетической памяти индивида. Символ легко вычленивается из семиотического окружения, он маркирован и является «напоминанием о древних основах культуры». В рам-

¹ Заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью СПбГУП, кандидат культурологии, доцент. Автор более 30 научных работ, в т. ч. монографии «Брендинг территории. Текст, символ, миф в семиотическом анализе городской культуры», статей «Роль системной работы с горожанами в рамках спортивного брендинга территорий», «Концепции брендинга города», «Особенности формирования бренда города» и др.

² Лотман Ю. Архитектура в контексте культуры // Семиосфера. СПб., 2000. С. 676.

ках одного города мы способны ощутить диалог, лучше сказать, полилог символов в культуре.

Мы можем определить следующие символы города:

— пространственные символы: а) внешне-пространственные, концентрический/эксцентрический город; б) внутренне-пространственные, символическая геометрия города, сакральные/несакральные пространства в городе;

— символы культуры и природы: для Петербурга — камень и вода;

— имя-образ города как поле смыслов города;

— маркированность текста города (природно-субстратные элементы: климат, состояние почвы, описание растительности и животного мира).

Символ городской культуры не принадлежит одному срезу культуры. Поэтому в каждом из культурных слоев, вступая в диалог с культурным пространством, он изменяет пространство и сам при этом модифицируется при структурной неизменности, что дает ему возможность отсылать к истории данной городской культуры и объединять в диалоге ее исторические пласты культурной традиции. Он является механизмом памяти культуры.

Символика Петербурга многим знакома с детства: корабль Адмиралтейства, Александровский столп, ангел на шпиле Петропавловского собора, Медный всадник — все эти символы принадлежат только Петербургу. Но насколько применительно понятие «символ» к этим образам? Все зависит от контекста, от точки зрения наблюдателя на данный знак. Можно смотреть на него как на обозначение города (значок на карте, сигнал) или как на символ, имеющий исторические корни (например, Адмиралтейский корабль — символ города, с которого началось формирование флота в России). Таким образом, знак от символа отличает восприятие субъекта. Эта позиция и будет зависеть от наблюдателя и от ситуации, в которой данный знак используется.

По словам Г. В. Вилинбахова, «узловые, переломные моменты истории всегда имеют определенное знаковое выражение»³. Д. С. Лихачев справедливо заметил, что «Петру, бесспорно, принадлежит смена всей “знаковой системы” Древней Руси. Он передел армию, передел народ. Сменил столицу, перенес ее на Запад, сменил церковнославянский шрифт на гражданский, он демонстративно нарушил прежние представления о “благочестивейшем” царе и степенном укладе царского двора». «Западность» Санкт-Петербурга, противопоставление его остальной России отразились в символике города и являются основой диалога культур.

Проникновение западной символики в Россию более других городов заметно в Санкт-Петербурге. Город противопоставил себя остальной территории России. Столица, основанная на отвоеванной, маркируемой

³ Вилинбахов Г. В. Основание Петербурга и имперская эмблематика // Труды по знаковым системам. Вып. 18. Тарту, 1984. С. 50.

в сознании народа как «чужое» место земле, становится символическим центром государства. Диалог начинается с момента рождения города, так как не только месторасположение, но и личность Петра I, архитекторы-строители, уклад жизни горожан, сами горожане и их вероисповедание вступают в противоречие со сложившимися стереотипами о городе и городской жизни в сознании русского человека, который воспринимает город как обжитое, знакомое пространство. Город находится на стыке культуры русской (допетровской) и европейской, являясь точкой роста новых отношений между культурами Запада и Востока. Петербург — город, находившийся эксцентрически по отношению к существовавшей России, его позиционирование само по себе диалогично, антагонистично России.

Попытки уйти от этой сущности города не приводят к положительному результату, поскольку такая позиция инициирована идеей города. Отрицание этой позиции приводит к тому, что город до сих пор не может определить свое место среди других европейских городов. Если Амстердам, Париж, Лондон, Берлин давно вошли в европейскую и мировую семью городов со своим четким образом, то Санкт-Петербург находится в постоянном поиске. Город обращается к климатическому феномену белых ночей, к метафизическому образу «культурной столицы», хотя еще в XIX веке была сформулирована четкая позиция «окно в Европу». Символ «окна» является пространством диалога, будь то окно для общения влюбленных или переговорное окно, одушина или балконное, через которое выходят посмотреть на парад.

Санкт-Петербург сам становится символом диалога культур как «город — антитеза государству», вступающий в диалог с Европейским домом и Русским миром. Его идея реализуется в этом постоянном диалоге, город инициирует диалог. Если для российского гражданина город — самый далекий, на краю земли, то для европейца город — в начале страны или начале России. И *диалогичное противостояние* является основой символики Петербурга. Вся остальная символика города производна от данного символа или его дополняет, к примеру, если говорить о природно-субстратных элементах символики текста, усиливающих символическое противостояние города государству. Город противостоит и противопоставляет российское европейскому в геополитическом контексте; окультуренный камень противостоит воде в природно-климатическом аспекте; новый городской уклад противостоит старому в историческом; месторасположение города на краю государства — географическое противостояние; петербургский текст находится в филологическом противостоянии остальным русским литературным текстам; другие противостояния подчеркивают природу основ-

ного символа. Это противостояние в символике Петербурга стало основой исследования российских и советских ученых о символике города вообще.

Для Г. В. Вилинбахова Петербург — прежде всего символ *нового периода истории* России — имперского, сформировавшего имперскую эмблематику Петербурга. Ю. М. Лотман в совместной статье с Б. А. Успенским «Символика Петербурга» выделяет две основные сферы городской символики: город как имя и город как пространство. Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский утверждают, что в пространстве город располагается двояко: он может отождествляться с окружающим пространством и быть видимым центром, изоморфным государству (окружающее пространство), либо наоборот, быть его антитезой, то есть противостоять государству. Вяч. Вс. Иванов разделяет пространство города на сакральное и несакральное¹, определяет, что именно имя-образ, несущее на себе историческую традицию и функцию конденсатора памяти, становится символом города и инициатором диалога с окружающим миром. Имя может быть именем человека, названием предмета или любой другой персонализацией, например, близнецные культы в зарождении города, образ матери-города и др.² Для Санкт-Петербурга такими историческими личностями были: основатель города император Петр I, святой князь Александр Невский, В. И. Ленин, многие писатели, композиторы, архитекторы. Личности исторических персонажей, биография и произведение указывают на город, являясь его подтекстом, смыслом. Личность, обладающая уникальным собранием характеристик, ценностей, идей, вступая в диалог с городом как пространством символов, трансформирует существующие символы, наделяя их новыми смыслами, или формирует новые символы. Феномен имени Ленина заключается в том, что имя развернуло на 360 градусов всю символику города. Прежние имперские символы стали восприниматься (не сразу) символами угнетенного народа или народного творчества. В этом акте мы видим, как город снова противопоставил себя государству.

Таким образом, город находится в пространстве разных культур: европейской и русской (допетровской), имперской и советской, восточной и европейской, но в Санкт-Петербурге городская символика имеет основанием два противоположных символа: один из них — это «окно в Европу», второй — «город, противостоящий государству». Эти символы диалогичны по своей природе. Объединение их парадоксально, но, вступая в диалог, эти символы дают нам эффект и раскрывают «секрет вещи». Город — для построения новой России не через замкнутость и концентричность, а через динамические отношения с окружающими государствами, через диалог.

¹ Иванов Вяч. Вс. К семиотическому изучению культурной истории большого города // Семиотика пространства и пространство семиотики. Тарту, 1986. С. 11.

² Там же. С. 16.